

Консонантные ограничения на конце слова в пра-тепеуа-тотонакском

А.И. Давлетшин

Институт восточных культур и античности РГГУ

Международный центр антропологии НИУ ВШЭ

XIII традиционные чтения памяти С. А. Старостина

РГГУ, 22-23 марта 2018 г.

Тепеуа-тотонакские языки представляют собой относительно неглубокую семью, состоящую из двух основных семей (порядка 12 языков, дата распада 3000 лет назад по данным лексикостатистики). Структура семьи бинарная – языки тепеуа и тотонакские языки.

Бинарная структура семьи предполагает известного рода проблемы в реконструкции. Внешние связи (языки михе-соке и юто-астекские) – далёкие, если и могут привлекаться к реконструкции, то только с большой осторожностью. Языки – полисинтетические, с развитой морфонологией, что дает основание предполагать успех использования метода внутренней реконструкции. В данной работе отдаётся предпочтение (механическим) фонетическим интерпретациям регулярных фонетических соответствий. Я попытаюсь показать, как в прото-тепеуа-тотонакском (т.е. "незадолго" до распада на тепеуа и тотонакские языки) развивается система финальных сонорных согласных.

Для прото-тепеуа-тотонакского реконструируется следующая система:

Согласные:

*p	*t		*k	*q	*ʔ
	*t͡s	*t͡ʃ	*t͡ʃ		
	*s	*ʃ	*ʃ		
*m	*n			*h	
		*l			
		(*ɾ)			
*w	*y				

Гласные:

*i, *ii	*u, *uu
(*e)	(*o)
	*a, *aa

Ларингальный признак:

*ʼ

Ларингальный признак представляется собой гортанную смычку, которая реализуется как глоттализация согласного и/или ларингализация следующего за ним гласного и распространяется влево. Морфемная граница блокирует распространение ларингального признака. Ларингальный признак надёжно реконструируется после смычных, аффрикат и сонорных (ср. глоттализированные согласные в языках тепеуа). В неконечной позиции он плохо реконструируется после фрикативных (ср. ларингализированные гласные в тотонакских языках).

Реконструируются необычные с типологической точки зрения правила расстановки ударения:

- 1) основное ударение падает на предпоследний слог, если конечный слог лёгкий, на последний, если он тяжёлый,
- 2) тяжёлыми считаются слоги, прикрытые сонорным или открытые с долгой гласной, и
- 3) легкими считаются открытые слоги и слоги, прикрытые несонорными согласными или их сочетаниями (даже если гласный является долгим).

Реконструируется оглушение звонких сегментов на конце фразы:

<u>В середине фразы:</u>	<u>На конце фразы:</u>
*V	*V̥
*VV	*V̥V̥
*Vh	*V̥
*V̥	*V̥̥
*C[+son]	*C[-son]

Прим.: латеральный сибиллянт *ɬ запрещен в конечнослоговой позиции, однако глубинный *l реализуется на конце слога как *ɬ.

Важно отметить следующее. 1. Неларингализованные гласные запрещены на конце слова после сонорных и фрикативных. 2. Наблюдается только два, а не четыре, соответствия между языками тепеуа и тотонакскими для конечных слогов вида *TV:

теп. *TV ~ тот. *TV, теп. *T'V ~ тот. *TV̥ (здесь *T – любой смычный или аффриката). Соответствие теп. *TV ~ тот. *TV̥ проблематично (реконструируется для одного именного корня и для одной грамматической морфемы, которые, по всей видимости, представляют собой нерегулярное развитие).

прото-теп.-тотонакский	протепеуа	протототонакский
*TV	*TV	*TV
*T'V	*T'V	*TV̥
?*TV̥	*TV	*TV̥
!*T'V̥		

Это позволяет предположить, что показатель конца фразы представлял собой автоматическую гортанную смычку *ʔ, которая вызывала оглушение сонорных согласных и ларингализацию конечных гласных (но отменялась в случае *TV, для избегания потери противопоставления между конечными слогами типа *TV и *T'V).

Анализ прото-тепеуа-тотонакского словаря (с исключением идеофонов) показывает следующие ограничения. 1. Аффрикатy (*ʈ, *tʃ, *tʃ), губной смычный (*p) и латеральный фрикативный (*ɸ) запрещены на конце слова. 2. Другие несонорные (*t, *k, *q, *ʔ, *s, *ʃ, *h), а также сочетания согласных (*ks, *qs, *kʃ, *qʃ), запрещены на конце односложных слов. 3. Запрещены односложные корни заканчивающиеся на краткую гласную *(S)CV или на краткую гласную с гортанной смычкой *(S)CVʔ; односложные корни, заканчивающиеся на долгую гласную *(S)CVV разрешены, но могут быть проинтерпретированы как двусложные *(S)CVʔV. 4. Ряд слов заканчивается на сонорный согласный, однако большинство из них – производные.

Важно отметить следующие развития:

- 1) в тепеуа и тотонако-де-мисантла конечные гласные падают после сонорных (*stayaʔ 'squirrel' > *stay),
- 2) в тепеуа-де-гладичилько и в тотонако-де-филомено-мата конечные *k, *q и *t получают наращение в виде *i (*ʃkahaak 'pine' > ʃkahaaki, *matsat 'salt' > matsati),
- 3) в тотонако-де-папантла и южных тотонакских (генетическое единство) конечное *i падает после *n (*tʃ'uuniʔ 'vulture' > tʃ'uun),
- 4) в северных тотонакских (ареальное единство) конечное *i падает после *h (*tihiʔ 'road' > tex),
- 5) в тотонако-де-мендес конечные неларингализованные гласные падают после *t в двусложных словах (*nati 'mother' > nat, *ʃkuti 'coatimundi' > ʃkut, *ʃk'ita 'bat' > ʃk'it, etc.),
- 6) в тепеуа-де-гладичилько (некоторые варианты) появляется запрет на конечнослоговые лабиальные согласные (*-tVm 'one' > tawn).

Возможно, все слова с сонорными в аусллауте в прото-тепеуа-тотонакском являются либо производными, либо заимствованиями, иными словами, конечные гласные были потеряны после сонорных (*m, *n, *l, *w, *y). Вот, практически полный список имён, оканчивающихся на сонорные, которые надёжно реконструируются для протоуровня и не являются производными:

*hun 'hummingbird', *p'in 'chili', *qayan 'turtle', *sasan 'skunk', *spuun 'bird', *sqatan 'plum', *jkaan 'water', *jtaan 'opossum', *tfaʔaan 'ant';

*p'uʃam 'twenty' (возможно связано с *p'uʃa- 'ломать'), *ʔukum '(pepper) tree', *tVm 'one';

*-kaaw 'ten', *tɬraw 'pagua (wild avocado, Gen. *Persea* spp.)', *skaw 'rabbit' (возможно связано с *jkaawa- 'искать, охотиться на');

*juu 'mosquito', *-t'uu 'two'.

Четыре морфонологических процесса подтверждают это предположение.

1. Суффиксы вида $-C[+son]V?$ (после согласного) $\sim -C[+son]$ (после гласного):

*-maʔ 'by-product nominaliser', *-liʔ 'perfective', *-niʔ '2 pers., object', *-niʔ 'deverbaliser', *-nVʔ 'plural', *-waʔ '1 pers., plural', *-yaʔ 'imperfective'

*p'as-maʔ 'bare corncob' < *p'as- 'to shell corncobs'

*jqaam 'corn husk' < *jqa- 'to husk'

etc.

Примечания. 1. Возможно, суффикс *-maʔ 'by-product nominaliser' происходит от глагольного корня *маа- 'to lie'. 2. В языках тепеуа суффиксы $-C[+son]V?$ переинтерпретируются как суффиксы вида $-C[+son]$, ср. теп. p'asmi 'bare corncob', ki-laa-kap-wi 'you forgot us', lapanaak-ni 'person, man (pl.)', etc.

Есть однако два суффикса типа $-C[+son]V?$ (после согласного и гласного):

-lVʔ 'adjectiviser', -waʔ 'semblative' (*k'ak'a-waʔ 'ash-coloured').

2. Суффикс имперфектива *-ya имеет разные формы:

*-ʔa после смычного,

*-(ʔ)a после фрикативного,

*-u после гласного (проясняется как *-ya_) и

*-ноль после носового (проясняется как *-a_).

3. Исторический номинализатор *-ʔ:

Вызывает падение конечного носового основы:

*ʔaq-ts'i 'pillow', *tan-ts'i 'seat, bench' < *ts'i-n- 'to prop up, tie'

*ʔaq-p'u 'bud', *maq-p'u 'branch' < *p'u-n 'to sprout'

Падение носового вызывают и другие суффиксы, начинающиеся на гортанную смычку: *-nVʔV 'agent noun' < *-nVn-ʔV, *-tʔ '2nd pers., subject', ср. теп. laqts'i 'you (sg.) saw X' < laqts'in- 'to see X'.

Вызывает ларингализацию гласной основы после несонорного в тотонакских языках:

*ha-sq'atʔa 'child' < sk'at-ʔa 'to learn'

*k'utʃ'u 'alcohol, medicine' < k'utʃ'u- 'to heal'

Вызывает падение гласной основы после сонорного:

*(lii-)sq'ol 'flute' < *(lii-)sq'oli- 'to whistle X'

*skaw 'rabbit' < *ʃkawa- 'to hunt X'

*ta-siw 'rope' < *siwi- 'to coil up X'

*lii-way 'meat' < *waya-n 'to eat (i.v.)'

*lii-tamaw 'market' < *tamawa- 'to buy X'

Падение гласной основы после сонорного вызывают также другой суффикс сходной формы *-tʔ '2nd pers., subject' в некоторых контекстах, ср. теп. t'ay 'you (sg.) stood up' < taya- 'to stand up', ha-ts'aal 'you (sg.) ran' < ha-ts'aala- 'to run'.

Примечание. Суффикс -waʔ 'semblative', по всей видимости, происходит от глагольного корня *wan- 'to become, come about'.

4. Проясняющаяся гласная в сложных словах:

*-p'uʃam(a)t'uy 'twenty-two'

*ʃkaan(i)waʔ 'watery'

Качество гласного определяется лексически.

Можно предположить, что в пра-тепеуа-тотонакском конечные гласные пали после сонорных автоматически во всех контекстах. Это однако неверно, потому что наблюдается некоторое число внешне непроизводных слов типа *(S)CVC[+son]Vʔ, в том числе, по крайней мере одно, с хорошими внешними параллелями:

*k'iwiʔ 'tree' (ср. михе-соке *kuu и юто-аст. *kuʔa), *luuwaʔ 'snake', *ʔuuwaʔ 'many', *t'iniʔ 'seed, fruit', *ʔ'uuniʔ 'vulture', *ʔapuulaʔ 'worm', *ʔuuniʔ 'wind' (список неполный, однако возможно, что некоторые слова с исходом на *niʔ являются производными).

Можно попытаться упорядочить правила падения конечных гласных после сонорных хронологически:

- 1) падение конечных гласных в суффиксах типа –C[+son]Vʔ (после основы на гласный),
- 2) действие суффикса *-ʔ, см. -waʔ 'semblative' < *wan- 'to become, come about',
- 3) автоматическое оглушение конечных гласных после сонорных и фрикативных (сигнал конца фразы типа *ʔ).

Выводы:

- 1) можно предположить, что в некоторый момент в пра-тепеуа-тотонакском конечные сонорные были запрещены,
- 2) конечные гласные пали после сонорных и привели к возникновению нетривиальной системы расстановки ударения,
- 3) конечные гласные пали после сонорных только в некоторых "грамматических" контекстах,
- 4) предложенная модель предполагает, что падение конечных гласных после сонорных в тепеуа-тотонакском и михе-соке происходило независимо, ср. теп.-тот. *k'iwiʔ 'tree' ~ михе-соке *kuu ~ юто-аст. *kuʔa и теп.-тот. *-tVm 'one' ~ михе-соке *tum ~ юто-аст. *si(ma).